Гавронцы.

„И ты, любовникъ бранной славы,
Для шлема кинувшій вѣнецъ,
Твой близокъ день; ты валъ Полтавы
Вдали завидѣлъ наконецъ“.

Пушкинъ.

„Какъ будете, господа, ѣхать ко мнѣ, то прямехонько берите путь по столбовой дорогѣ на Диканьку. Я нарочно и выставилъ ее на первомъ листкѣ, чтобы скорѣе добрались до нашего хутора“.

Гоголь.

„Цвѣтетъ въ Диканькѣ древній рядъ
Дубовъ, друзьями насажденныхъ.
Они о праотцахъ казненныхъ
Донынѣ внукамъ говорятъ“.

Пушкинъ.

„Бандуристе, орле сизый“!

Шевченко.

МОСКВА.
Типо-литографія А. В. Васильева и К°, Петровка, д. Обидиной.
1902.

Гавронцы.

„И ты любовникъ бранной славы,
Для шлема кинувшій вѣнецъ,
Твой близокъ день; ты валъ Полтавы
Вдали завидѣлъ наконецъ“.

Пушкинъ.

„Какъ будете, господа, ѣхать ко мнѣ, то прямехонько берите путь по столбовой дорогѣ на Диканьку. Я нарочно и выставилъ ее на первомъ листкѣ, чтобы скорѣе добрались до нашего хутора“.

Гоголь.

„Цвѣтетъ въ Диканькѣ древній рядъ
Дубовъ, друзьями насажденныхъ.
Они о праотцахъ казненныхъ
Донынѣ внукамъ говорятъ“.

Пушкинъ.

„Бандуристе, орле сизый!“

Шевченко.

МОСКВА.
Типо-литограф. А. В. Васильева и К°, Петровка, д. Обидиной.
1902.

Дозволено цензурою. Москва, 7 августа 1902 года.

Посвящается
Графинѣ Иринѣ Иларіоновнѣ
Шереметевой.

Гавронцы.

Если выѣхать изъ Полтавы по Зиньковской дорогѣ, то весьма скоро передъ вами покажутся поля, по правую сторону которыхъ возвышается крестъ на высокой гранитной глыбѣ: это памятникъ Полтавскаго боя, а поле—мѣсто битвы 27 іюня 1709 года. Еще немного, и вамъ показываютъ изсѣченные овраги, среди которыхъ возвышается курганъ. Это „побиванька", говорятъ вамъ—мѣсто Шведскихъ могилъ; здѣсь въ настоящее время Шведы собираются поставить памятникъ, съ изображеніемъ шведскаго льва. Случайно подѣлился я этимъ извѣстіемъ съ одной древней старушкой, продающей образки у памятника: „А зачѣмъ намъ левъ?"—говорила она.—„Намъ не нужно льва!" Церковь у памятника въ большомъ порядкѣ. Здѣсь же по близости и лѣтнее жилище архіерея. На памятникѣ знаменитыя слова: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, лишь бы жила Россія".

Недалеко за „побиванькой" дорога круто сворачиваетъ вправо; однообразный видъ полей

смѣняется лощиной, по которой направляется дорога. Эта лощина становится все круче и круче; вотъ по сторонамъ вырастаютъ валы, все выше и выше; вы останавливаете коляску, и передъ вами вдругъ открывается, между двухъ почти отвѣстныхъ стѣнъ, чудная картина. Видно село, у самой Ворсклы съ церковью, живописно раскинутое у рѣки, а на горизонтѣ за Ворсклою—даль полей и лѣсовъ, теряющихся безъ конца. Невольно приходишь въ восторгъ отъ неожиданнаго вида, также незамѣтно подкрадывающагося, какъ видъ съ Байдарскихъ воротъ на перевалѣ. Можно только удивляться, какъ такія мѣста остаются неизвѣстными нашимъ художникамъ, прилѣпленнымъ къ берегамъ Невы.

Вы спускаетесь въ село, называемое Петровка, скрывающееся въ зелени плодовыхъ садовъ. Здѣсь и донынѣ показываютъ тотъ бродъ, по которому прошла вся армія Петра Великаго, направлявшаяся къ Полтавѣ, на выручку ея защитниковъ. Преданіе сохранилось, что крестьянинъ Желѣзнякъ, показавшій этотъ бродъ, былъ щедро награжденъ Петромъ, и что ему дана была земля, возвышающаяся надъ Ворсклой, и сабля. Здѣсь растетъ одинокое дерево, будто бы, современное Петру.

После Петровки картина сразу мѣняется. Передъ вами слѣва тянутся возвышенности, а справа низменное теченіе Ворсклы. Вы ѣдете мѣстностью ровною, по чуднымъ заливнымъ пастбищамъ. Дорога, обсаженная ветлами, приводитъ васъ прямо къ деревнѣ, неправильно раскинутой между горъ и рѣки. Рядъ бѣлыхъ хатъ и садовъ, прекрасное зданіе школы, все производитъ благопріятное впечатлѣніе довольства.

Это Гавронцы.

Круто сворачиваете вы вправо въ ворота, за которыми—прямая дорога, обсаженная пирамидальными тополями, вытянутыми въ струнку. Таковъ красивый въѣздъ въ Гавронцевскую усадьбу.

Быстро промелькнули тополя; вотъ влѣво у подножія горы блеснулъ одинокій крестъ сельской церкви, утопающей въ зелени, подобно уединенному скиту. Еще шагъ, и, минуя вправо красное каменное зданіе, вы подъѣзжаете къ покрытому вьющимися растеніями подъѣзду Гавронцевскаго дома. Впереди палисадникъ съ цвѣтами, рядомъ теплица влѣво, а справа тянутся уступами подъ гору хозяйственныя постройки.

Домъ стоитъ на скатѣ большой горы, при-

крывающей всю усадьбу. Каменный, двухъэтажный и расположеніемъ своимъ удобный, онъ построенъ прежними владѣльцами Башкирцовыми, тогда какъ стоящій насупротивъ его красный каменный же домъ—построенъ болѣе раннимъ владѣльцемъ Лѣсевицкимъ.

Въ XIX вѣкѣ съ именемъ Гавронцевъ связано имя Башкирцевыхъ, тѣмъ самымъ и съ тою дѣвушкою, болѣзненная возбужденность которой дала странное произведеніе ея дневниковъ. На ней отразились извѣстныя вліянія, она восприняла съ избыткомъ все, что дало ей безъ разбору переживаемое ею время...

Марія Башкирцева, дочь Николаевскаго генерала, извѣстна своими дневниками и своею странною судьбою.

Въ послѣднемъ дополнительномъ дневникѣ ея (1901) встрѣчается такое мѣсто, въ которомъ повидимому заключается вся суть ея житейской неудачи.

„Я не русская“,—говоритъ она, „и не иностранка“;—я!.. я!.. я то, чѣмъ должна быть женщина съ моими честолюбіями“?..

„Je ne suis ni Russe, ni etrangère, je suis *moi*, je suis ce que doit être une femme avec mes ambitions“ *)

---

*) Marie Baschkirzew, Journ. 1901.

Все та же старая пѣсня...

Но талантливая личность ея интересна и стоитъ психологическаго анализа. Подъ какими домашними вліяніями и условіями жизни сложилась несомнѣнная ея неудовлетворенность?.. Всѣ подобныя явленія имѣютъ, конечно, свою сокровенную причину, къ сожалѣнію, столь легко обобщаемую людьми, превыше всего на свѣтѣ ставящими свою личность; признавая себя въ центрѣ міроздания, они не только сами постоянно и исключительно заняты собою, они болѣзненно стараются завлечь собою же весь міръ, нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что ихъ „исповѣданіе" призвано овладѣть всѣми умами, что человѣчество непремѣнно должно проникнуться ихъ исповѣдью!..

Проданное Башкирцевыми, Гавронцы перешло въ руки помѣщика Журавлева, отъ котораго и пріобрѣтено въ 1900 году нынѣшнимъ владѣльцемъ.

Впечатлѣніе, производимое Гавронцами, безспорно, самое отрадное. Это чудный уголокъ земли, прислоненный къ возвышенностямъ, заслоняющимъ его отъ сильныхъ вѣтровъ. Вокругъ дома сады фруктовые и причудливыя дорожки по горамъ, съ видомъ на далекую

Ворсклу и на орошаемыя ею поля. При яркомъ ослѣпительномъ солнцѣ, хотя и осеннемъ, разнообразіе послѣдней листвы производитъ особое впечатлѣніе; въ этомъ увяданіи природы нѣтъ грусти, а чуется близкое пробужденіе и новая весенняя жизнь...

Домъ удобный и помѣстительный, со всякими хозяйственными приспособленіями, съ хорошими подвалами. Тутъ же неподалеку кухня, конюшня, скотный дворъ и гумно; все это вмѣстѣ окружено со всѣхъ сторонъ рощами и садами фруктовыми, огородами разнообразнѣйшихъ овощей, дичками всякихъ плодовыхъ деревьевъ; тутъ абрикосы, вишни, яблоки, груши, сливы и персики чередуются, какъ бы соперничая на общее утѣшеніе.

Тутъ же и приволье заливныхъ луговъ воздѣланныхъ и улучшаемыхъ для хозяйственныхъ цѣлей. Пастбища обильныя...

Цѣлый рядъ извилистыхъ, затѣйливыхъ дорожекъ вьется по склонамъ возвышеній, минуя овраги и пригорки съ ручьями и богатою растительностью. Цвѣтами пестрѣютъ эти склоны и мѣстами сильно напоминаютъ окрестности Кіева. Соломенныя крыши мазанокъ придаютъ разнообразіе картинѣ, и на одной изъ таковыхъ гнѣздо аистовъ дополняетъ мѣстную окраску.

Прямая, ровная, тѣнистая аллея ведетъ изъ усадьбы прямо къ Ворсклѣ. Здѣсь лѣтомъ хорошее купанье, насупротивъ островъ, обросшій лѣсомъ, за которымъ еще тянутся поля и рощи, исчезающія за Ворсклой. На противоположномъ концѣ отъ въѣзда изъ Полтавы кирпичный заводъ, близъ хорошаго родника. Это уже по направленію къ Диканькѣ, находящейся отъ Гавронцевъ на разстояніи 10 верстъ. Еще далѣе, верстахъ въ 30, Яновщина—родина Гоголя, гдѣ донынѣ сохранилась семейная его усадьба.

Село Гавронцы раскинулось на обѣ стороны усадьбы. Вездѣ сады, палисадники, фруктовыя деревья.

Вверху на горѣ тянутся поля сосѣднихъ и смежныхъ двухъ имѣній, села Каменки и хутора Павловки („Павлій“), съ хозяйственными постройками. Это ровныя черноземныя, плодоносныя поля, имѣющія значеніе, но сильно запущенныя. Здѣсь проходитъ почтовый трактъ на Зиньковъ и здѣсь же почтовая станція Филипповцы. Отсюда уже видны вдали темнѣющія рощи Диканьки.

Одна изъ дорогъ на Диканьку пролегаетъ ущельемъ, на которомъ расположена деревня „Стаси“. Дорога эта особенно живописна

своими постоянными изгибами, переходами, переправами среди лощины, вдоль которой цѣпляются мазанки. Впереди все выше и выше поднимается путь, а за вами Ворскла съ уходящими въ даль рощами и лугами, теряющимися безпредѣльно. Воздухъ чистый, живительный, дорога гладкая, мѣстами извилистая, мимо рощъ и садовъ вишневыхъ, среди раздолья широкаго...

„Ой повій вітре, ти вітре буйненькій,
Ты зажени хмарку, та хмарку чорненьку,
Ой та щобъ пішовъ та дрібненькій дощикъ,
Та щобъ позаливавъ всі стежки дорожки,
Щобъ туда люди, люди не ходили,
Щобъ и колодезь води не носили,
Щобъ мого сина, сина не будили,
Щобъ мого серця, серця не сушили“ *).

Многія окрестныя села принадлежали Кочубеямъ, въ томъ числѣ повидимому и Гавронцы, куда онъ бѣжалъ, когда его преслѣдовалъ Мазепа, какъ то свидѣтельствуетъ Костомаровъ **).

Въ селѣ Жукахъ сохранилось не мало любо-

---

*) Сборникъ.

**) „Мазепа и мазепинцы“. Спб. 1885 г., изд. 2, стр. 369.

пытнаго со временъ Шведскаго похода. Тамъ хранится до сихъ поръ икона на доскѣ, которая Шведами вся была расчерчена подъ шахматную доску. Икона эта хранится, какъ святыня и памятникъ Шведскаго насилія. Село Жуки и нынѣ принадлежитъ владѣльцу Диканьки князю Виктору Сергѣевичу Кочубею.

Оно недалеко отъ Гавронцевъ и отъ поля Полтавской битвы, съ церковью и съ воспоминаніями о погибшемъ Кочубеѣ. Здѣсь въ церкви нѣкогда хранилась рубашка, въ которой онъ былъ казненъ, нынѣ перенесенная въ Диканьку.

„Базари ді військо, якъ море червоне,
Передъ бунчуками бувало горить,
А ясновельможный, на вороніимъ кони,
Блиснѐ булавою—море закипить“!*)

Всего въ Гавронцахъ 420 десятинъ, а въ ближайшемъ сосѣдствѣ 550 десятинъ Павловскаго хутора, нѣкогда составлявшаго съ нимъ одно цѣлое. Мѣстность эта также называется „Руновщина“, ибо тянула нѣкогда къ Рунову, имѣнію князя Эристова.

---

*) Шевченко.

Въ саду же близъ церкви, въ отдѣльномъ каменномъ зданіи, находится склепъ семьи Башкирцевыхъ, скрывающійся въ зелени.

Ближайшіе сосѣди Гавронцевъ—Кондратьевы, Глоба, Безсмертный, Зеленко, (имѣнія первыхъ „Стаси"), а между ними на самомъ возвышенномъ мѣстѣ 25 десятинъ Генеральши Гуриной.

Это гнѣздо орлиное въ разсѣлинѣ горы, откуда открывается чудный видъ на всю окрестность. Это отдѣльная усадьба, куда доступъ довольно труденъ и гдѣ ничего нѣтъ, кромѣ роскошнаго вида и тропинки къ подножію горы; сюда въ разныя стороны разливаются родники чистѣйшей ключевой воды, „струмочки" по мѣстному говору. Вода эта течетъ черезъ селенія и прямо на „левады", (какъ здѣсь называются луга), и орошеніе это способствуетъ ихъ плодородію.

Гуринская усадьба надъ кручей поразительной красоты, а внизу хаты, покрытыя соломой и теряющіяся въ зелени.

„Садокъ вишневій коло хаты,
Хрущи підъ вишнями гудуть,
Співають ѣдучи дівчата,
А матери вечерять ждуть.
Поклала мати коло хати

Маленькихъ діточекъ своихъ,
Сама заснула коло іхъ,
Затихло все, тілко дівчата
Та соловейко не затихъ“ *).

Ворскла течетъ въ широкихъ берегахъ, весною заливая всю окрестность, въ ней много всякой рыбы.

„Ворскла річка невеличка берега ломае,
Хто въ Полтаві не бувалъ, тотъ лиха не знае“.

Она выходитъ изъ Курской губерніи и протекаетъ по уѣздамъ Зиньковскому, Полтавскому и Кобелякскому, недалеко отъ мѣстечка Переволочны изливается въ Днѣпръ. Рѣка эта протекаетъ большею частію по мѣстности открытой. Правый берегъ холмисто возвышенъ и состоитъ изъ грунта суглинистаго, лѣвый берегъ низменный, ибо меньшею частію покрытъ черноземомъ, однако довольно встрѣчается и песковъ, а изрѣдка болотистъ; на лѣвомъ берегу кое-гдѣ есть лоза и рощи. Дно Ворсклы почти вездѣ песчаное. Ширина русла отъ 12 до 40 саженъ, ширина разлива отъ 500 до 1000 саж., глубина отъ 1 до 2 саж. Естественное производство береговъ: на пра-

*) Шевченко.

вомъ берегу растутъ ясень, бѣлый и красный кленъ, рябина, орѣшникъ, липа и береза. Дубовыхъ лѣсовъ осталось не много.

По правому берегу много разведено фруктовыхъ садовъ. Во многихъ мѣстахъ почва содержитъ въ изобиліи селитру. Въ Гаврон-цахъ, въ Бруссіи и Скельки находится песчаникъ, мягкій въ землѣ, но скоро твердѣющій на воздухѣ.

Въ Полтавскомъ уѣздѣ главная возвышенность тянется по правому берегу Ворсклы, который мѣстами крутояръ и утесистъ *).

Въ Полтавскомъ уѣздѣ при с. с. Петровкѣ, Каменкѣ, Стасовцахъ, Гаврóнцахъ и Брусіи имѣется глина, годная для дѣланія изразцовъ, черепицы и горшковъ, глина годна для дѣланія фаянсовой посуды.

Въ дубовомъ лѣсу близъ Диканьки есть дубы, пережившіе вѣка и свидѣтельствующіе о лѣсномъ богатствѣ, которымъ нѣкогда край изобиловалъ.

Берегъ долины между Каменкой и Гаврон-цами обрывистый, отчасти застроенный, а между Гаврóнцами и Стасовцами сообщеніе происходитъ по дну глубокой балки, также

*) Спис. населен. мѣстъ Полтавск. губ. Спб. 1862.

заселенной и задернованной. Но, несмотря на то, каждый, врѣзывающійся въ возвышенность оврагъ, обнаруживаетъ выходы пластовъ желѣзистаго песчаника и лежащихъ подъ нимъ слоистыхъ бѣлыхъ и желтыхъ кварцевыхъ песковъ. Обрывы надъ Гавронцами, во всю свою высоту, состоятъ изъ слоевъ бѣлаго, желтаго и краснаго кварцеваго песку. Сверху эти породы прикрываются наносною желтоватою глиною, которая часто одѣваетъ склоны, долины и балки.

Всѣ „криницы“ въ Гавронцахъ и отчасти въ Стасовцахъ принадлежатъ песчаному ярусу, указывая на то, что близко отъ подошвы обрывовъ залегаетъ водоупорный слой, вѣроятно, зеленыя глины, видѣнныя мною въ Перегоновкѣ. Эти родниковыя воды способствуютъ подвижности кварцевыхъ песковъ, обламыванію и обваливанію краевъ пластовъ песчаника и даже содѣйствуютъ образованію оползней наносовъ, скатывающихся длинными полосами въ сторону долины *).

Городъ Полтава лишь за послѣднее время сталъ обстраиваться и украшаться, благодаря оживившимъ его желѣзнымъ дорогамъ, а до

*) Геологич. опис. Полтав. губ. А. В. Бурова. Харьковъ 1888 г.

того онъ пользовался недоброю славою. „Полтава сидитъ на горѣ, какъ пава, а въ грязи—какъ жаба“, гласитъ пословица.

Строго относился къ Полтавѣ язвительный авторъ „Капища моего сердца“. А князь Вяземскій, воспѣвая Полтаву, кончаетъ словами:

„Намъ не нужно обелиска,
Мостовая намъ нужна“.

Быстро проходитъ время, и близится знаменательная двухсотлѣтня годовщина Полтавскаго боя.

Сохранился Шведскій дневникъ до 27 іюня 1709 г.

16 іюня:

„Непріятель перешелъ черезъ рѣку (Ворсклу) ночью у деревни Петровки, со стороны Фельдмаршала Реениильда, съ множествомъ войска и до разсвѣта уже воздвигъ парапетъ изъ семи бастіоновъ, на которыхъ онъ съ мѣста утвердился—развѣвая свои знамена и продолжая окапываться...

18 іюня:

„Непріятель стрѣлялъ изъ своихъ укрѣпленій у Петровки, прямо на нашу линію, воздвигнутую противъ него...

19 іюня:

„Непріятель выдвинулъ больше войска въ свои новые ретраншементы у Петровки, со стороны Фельдмаршала Реэншильда, гдѣ вдоль рѣки воздвигнуто 17 редутовъ...

20 іюня:

„Мы захватили офицера значительнаго, съ нѣсколькими солдатами, которые намъ сказали, что Меншиковъ и Шереметевъ находятся въ новомъ лагерѣ...

21 іюня:

„Непріятель перевелъ всѣ свои силы къ Петровкѣ, и у него уже нѣтъ войска по ту стороны Ворсклы... Онъ на полномъ ходу, чтобы дать намъ сраженіе. Его Величество приказалъ всей арміи быть наготовѣ къ бою...

23 іюня:

„Армія стояла въ боевомъ порядкѣ нѣсколько часовъ подъ рядъ въ ожиданіи непріятеля. Его Величество велѣлъ себя принести передъ фронтъ пѣхоты, гдѣ опустился на носилкахъ, что очень оживило войска.

„Тогда Мазепа подошелъ къ нему и доложилъ, что татарскіе депутаты прибыли на Кобылякъ съ конвоемъ Турецкимъ...

„Мазепа,—человѣкъ 64 лѣтъ, средняго роста и худой; видъ у него строгій, носитъ усы по

польски, впрочемъ онъ настроенія игриваго, любитъ посмѣяться и говорить остроты для забавы. Онъ говоритъ очень кстати, и много въ немъ здраваго смысла во всемъ, что онъ говоритъ. Впрочемъ, онъ учился и довольно хорошо владѣетъ латинскимъ языкомъ. Характеромъ своимъ онъ очень подходитъ къ покойному великому казначею Сапѣгѣ, котораго Ваше величество видѣли въ Саксоніи*)...

24 іюня:

„Получили извѣстія, что непріятель все приближается окапываясь...

26 іюня:

„Непріятель дѣлаетъ большія движенія, подвигаясь все ближе и окапываясь“...

На этомъ кончается дневникъ, такъ какъ авторъ его убитъ пушечнымъ выстрѣломъ въ Полтавскомъ бою у самыхъ носилокъ короля **).

26 іюня—канунъ Полтавской битвы.

Молитвенно готовились всѣ къ рѣшительному бою. Въ тотъ день поется тропарь Пр. Богородицѣ Тихвинской:

„Днесь, яко солнце пресвѣтлое, возсія намъ

---

*) „Мазепа въ Полтавѣ подавился галушкой“, — говоритъ старая пословица.

**) Histoire militaire de Charles XII g. Adlerfeld. MDCCXL.

на воздусѣ всечестная икона Твоя, Владычице, лучами милости міръ просвѣщающи, юже великая Россіа, яко нѣкій даръ божественный, свыше благоговѣйнѣ воспріемши, прославляетъ Тя, Богомати всѣхъ Владычицу, и отъ Тебе родшагося Христа Бога нашего величаетъ радостно. Ему же молися, о Госпоже Царице Богородице, да сохранитъ вся грады и страны Христіанскія невредимы отъ всѣхъ вражіихъ, и спасетъ вѣрою покланяющихся Его божественному, и Твоему пречистому образу, Дѣво неискусобрачная“. *)

„Великій Монархъ объѣхалъ всю армію, поощряя солдатъ, офицеровъ, генераловъ краткими, но сильными словами, повелъ армію свою на непріятеля, но Король, не допуская атаковать себя, выступилъ со своею арміею. Начало сдѣлано пушечными ударами, а въ 9-мъ часу сошлись и вступили въ сраженіе съ великою храбростію. Неустрашимость и презрѣніе смерти обоихъ предводительствующихъ Монарховъ были безпримѣрны,

---

*) Въ память этого кануна Фельдмаршалъ Шереметевъ построилъ Тихвинскій женскій монастырь въ своемъ Бѣлгородскомъ имѣніи, гдѣ иконописаніе заведено у крестьянъ по почину Петра Великаго во время бытности его въ Борисовкѣ послѣ Полтавскаго боя.

въ доказательство чего на Россійскомъ прострѣлена шляпа, другая пуля попала въ орчакъ сѣдла его, а подъ Шведскимъ неоднократно опрокидываема была, а потомъ пушечнымъ ядромъ и совсѣмъ разбита качалка его, въ коей онъ за раною въ ногѣ возимъ былъ... и у Фельдмаршала Шереметева прострѣлена была рубашка, выбившаяся изъподъ камзола, а подъ Княземъ Меньшиковымъ ранены три лошади"...*)

По словамъ шведскаго источника:

„Когда король приказалъ атаковать укрѣпленіе**), мы увидѣли всю непріятельскую пѣхоту, которая выступила изъ линіи, чтобы воспротивить нашему намѣренію. Тогда пѣхота наша, уже двинувшаяся, пошла храбро подъ начальствомъ графа Левенгаупта съ приказомъ ворваться въ укрѣпленія, пока кавалерія на флангахъ не бросится на непріятельскую пѣхоту, чтобы нанести ей пораженіе...

„Пѣхота наша атаковала съ такою гордостью, силою и рѣшительностью, что она съ перваго удара сломила непріятельскую линію, а Гвардійскій полкъ захватилъ пушки, но другіе полки не были столь счастливы...

*) Голиковъ—Дѣянія Петра.

**) Histoire militaire de Charles XII g. Adlerfeld. MDCCXL.

„Король сидѣлъ на носилкахъ съ мечомъ въ рукахъ...

„Если бы всѣ наши эскадроны исполнили свое дѣло подобно доблестному графу Торстенсону во главѣ своихъ—не сомнѣваюсь, чтобы побѣда осталась за нами...

„Храбрый принцъ Виртембергскій отличился въ этотъ роковый день, что заставило потомъ короля выразиться такъ: „Если бы всѣ полки исполняли свой долгъ подобно lilla Prinzen (такъ называлъ онъ его), то Русскіе никогда не выиграли бы боя.

„Во все время сраженія непріятель осыпалъ насъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ.

„Тогда ядро разгромило носилки короля; раненый, онъ вынужденъ былъ сѣсть на лошадь, съ подвязанной ногою и безъ сапога...

„Въ это самое время графъ Реэншильдъ и принцъ Виртембергскій (полк.) были взяты въ плѣнъ. За ними графъ Пиперъ и многіе другіе“.

Въ Шведскомъ изданіи „Исторіи Карла XII“ сохранился Полтавскій „ордеръ де Баталія“. Во главѣ Шведской арміи: король,—за нимъ фельдмаршалъ графъ Реэншильдъ и графъ Левенгауптъ ген.-отъ-инфантеріи, подъ ними Hamilton, Krus, Sparr, Stakelberg, Rosen, Lagerkrona, Schlippenbach, Creutz.

А шведскіе полки были слѣдующіе:

Kin Nyland, Sudershone, Nordershon, Obelande, Hieln, Wurtemberg, Vennerstat Guldenstirn, Meyerfeld, Oesel, Ingermanland, Dall, Upland, Ostgoth, Colmar, Wesmanland, Ioenkioping, Querdie Ducker, Alfondehl, Schlippenbach, Taub, Schrotenfeld, Dragons du corps, Etandart des nobles du regiment du corps, Etandart des nobles Suedois, Carel, Schmolang, Regiment du sorps etc.

Съ нашей стороны—главнокомандующимъ—Царское Величество, за нимъ фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, князь Репнинъ и Брюсъ, затѣмъ кн. Меншиковъ, Аллартъ, Бауеръ, кн. Волконскій, Букъ, Полонскій, Верденъ, кн. Голицынъ, Бемъ, кн. Долгорукій, Вейсбахъ, Шонбуръ, кн. Куракинъ. А полки были слѣдующіе: Гренадерскій, Московскій, Владимірскій, Сибирскій, Нижегородскій, Вятскій, Бѣлозерскій, Невскій, Архангельскій, Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій, Астраханскій, Кіевскій, Шлиссельбургскій, Нарвскій, Новгородскій, Бутырскій, Псковскій, Казанскій, Вологодскій, Ярославскій и драгуны...

„Мы ничего не имѣемъ собственнаго кромѣ чести; отступство отъ нее есть перестать быть Государемъ“ *). Ради однихъ этихъ словъ мно-

*) Голиковъ. Дѣянія Петра.

гое простится Петру, себя не щадившему. Когда въ іюлѣ мѣсяцѣ встревожены были его болѣзнью, онъ (8 августа) успокаивалъ Меншикова такими словами:

„Вамъ не подлежитъ сумнѣваться о нашей болѣзни, ибо (какъ я предъ симъ писалъ) что слава Богу чрезъ фортативъ разорвана, но еще зѣло слабъ, такъ что четверти часа не могу простоять или ходить, что видѣлъ и вашъ присланной, а болѣзни слава Богу никакой не слышу и вамъ ѣхать ко мнѣ не для чего, або Богу извольшу съ праздника, т. е. въ 15 день сего мѣсяца (авг.) къ вамъ поѣду. При семъ для своего и вашего здоровья выпили по рюмкѣ“

По свидѣтельству Желябужскаго:

„А Шведъ съ войскомъ пришелъ тутъ въ Малороссійскіе государевы городы.

„А Гетмана выбрали въ Глуховѣ инаго.

„А морозы были великіе, многіе на дорогахъ помирали; такъ же и снѣги были глубокіе; а вода была великая на Москву, подъ каменной мостъ подъ окошки подходила; и съ береговъ дворы сносила и съ хоромами и съ людьми, и многихъ людей потопила, такъ же и церкви многія и у Ивана воинственника за Москвою рѣкою церковь Божію потопило.

„1709 въ . . . пришла изъ арміи почта къ Москвѣ, и того числа была пушечная стрѣльба со всѣхъ болверковъ для того.

„Изъ лагеря отъ Полтавы въ 27 день іюня въ письмѣ власныя руки его Царскаго Величества ко благороднѣйшему Государю царевичу писано: „объявляю вамъ о зѣло превеликой и нечаемой викторіи, которую Господь Богъ намъ чрезъ неописанную храбрость нашихъ солдатъ даровати изволилъ, съ малою войскъ нашихъ кровію, таковымъ образомъ: сего дня, на самомъ утрѣ, жарко непріятель нашу конницу со всею арміею конною и пѣшею атаковалъ, которая хотя зѣло по достоинству держалась, однакожъ принуждена была уступить, толькожъ со великимъ убыткомъ непріятелю; потомъ непріятель сталъ во фрунтъ противъ нашего лагеря, противъ котораго тотчасъ всю пѣхоту изъ ретраншемента вывелъ, и предъ очи непріятеля поставилъ на обоихъ флангахъ; что непріятель увидя, тотчасъ пошелъ атаковать насъ, противъ котораго наши на встрѣчу пошли, и тако онаго встрѣтили, что тотчасъ съ поля сбили. И знаменъ и пушекъ множество взяли, такожъ и генералъ-фельдмаршала господина Рейнъ-Шильдъ купно съ четырьмя генералы, а именно съ Шлип-

пенбахомъ, Штакельбергомъ, Гамильтономъ и Розеномъ, тако жъ первый министръ графъ Пиперъ съ секретарями Емернимъ и Цидергольмомъ въ полонъ взяты, при которыхъ нѣсколько тысячъ офицеровъ и рядовыхъ взято; о чемъ подробно вскорѣ писать будемъ. А нынѣ за скоростію не возможно и единымъ словомъ сказать: вся непріятельская армія Фаетоновъ конецъ возпріяла. А о Королѣ еще не можемъ вѣдать, съ нами или со отцы нашими обрѣтается. А за достальными разбитыми непріятелями посланы господа генералы-поручики князь Голицынъ и Боуръ съ конницею. И о сей у насъ неслыханной новинѣ воздадимъ мы должное благодареніе побѣдителю Богу, а васъ господъ министровъ и всѣхъ нашихъ съ сею викторіею поздравляемъ“ *).

Преданія о Полтавскомъ боѣ еще живы даже въ глуши Саратовской между хохлами выходцами XVIII вѣка, составляющими часть населенія села Баланды.

Вотъ какъ записанъ разсказъ въ 1901 году.

* *
*

Пише, пише король Шведскій
Государынѣ письмо:

*) Записки рус. людей (Желябужской) стр. 111.

Ты Россiйская государыня
Помирися ты со мной,
Со шведскимъ королемъ.
А не зволишь со мной помиритися,
Отдай славны города:
Какъ и первый же городъ Крымъ же,
Второй городъ Комештатъ.
Я со силушкой соберуся,
Во походъ скоро пойду:
Я у Питера пообѣдаю—
Ночевать приду въ Москву.
Я Россiйскую государыню
Во ногахъ всею сомну.
Я разставлю свою силушку
По купеческимъ дворамъ,
Я старшинушекъ, генералушковъ
По господскiимъ домамъ.
А самъ встану король шведскiй
Государыни въ дворци.

***

Дошолъ король до Полтавы—становился,
Съ своими винъ полками ополчился.
Не ясенъ соколъ по пидъ небесами летаетъ,
А то Шведскiй король все по армiи разъѣзжаетъ,
Свою армiю все драгунушекъ пробуждаетъ:
Вы не плачьте, моя конница драгуны,
Не летайте мои думчiе кавалеры;
Мы возьмемъ городъ Полтаву,
Пойдемъ во Москву,
У меня силушки 20 тысячъ.

А говоритъ графъ Борисъ графъ Шереметевъ:
А не взять тебѣ дураку города Полтавы,
Не видать тебѣ московскаго славнаго царства—
У нашего россійскаго три милльона!“ *)

Въ Гавронцахъ церковь во имя Рождества Св. Іоанна Предтечи, деревянная, на каменномъ фундаментѣ, построена въ XVIII вѣкѣ при помѣщикѣ Чернякѣ, возобновленная гостившимъ въ Гавронцахъ въ 1900 году Д. С. Сипягинымъ. Отнынѣ въ молитвахъ церковныхъ поминаемо будетъ навсегда его славное имя.

Служба въ церкви прекрасная, стройная, осмысленная. Священникъ о. Николай Горуновичъ служитъ выразительно; крестьяне поражаютъ своимъ благоговѣніемъ, и отрадно подобное единеніе, ощущаемое среди этой толпы выразительныхъ крестьянскихъ лицъ, среди причудливыхъ нарядовъ хохлушекъ.

Невольно приходитъ на мысль, что подобное служеніе—высшая проповѣдь, а подобное на-

*) Записано гр. Петромъ С. Шереметевымъ въ Баландѣ Аткарскаго уѣзда, Саратовской губерніи, въ 1901 году, отъ фургонщиковъ Ѳедора и Кондратія и старика изъ Баланды. Жители с. Баланды (Баландинскаго городка) наполовину выходцы ихъ Малороссіи въ XVIII вѣкѣ во времена владѣнія князей Черкаскихъ.

строеніе въ церкви—лучшій отвѣтъ тѣмъ, кто такъ самоувѣренно и нагло клевещетъ на Русскій народъ!..

Да, это сила великая и сокрушить ее не такъ легко, какъ инымъ можетъ казаться. Она еще скажетъ свое дѣйственное могучее слово, на поученіе міру, на счастье Россіи!

Тихо, укромно прислонилась церковь с. Гавронцевъ къ горнымъ скатамъ береговъ Ворсклы. Изъ чащи лѣсной виднѣется ея одинокій крестъ, напоминающій о бренности и о ничтожествѣ человѣка. „Въ немъ спасеніе!"—гласитъ надпись на полѣ Бородинскомъ. „Въ немъ спасеніе",—слышенъ откликъ на полѣ Полтавскомъ... „Въ немъ спасеніе",—произнесемъ и мы всѣ на многотрудномъ жизненномъ пути...

Мирно и спокойно теперь вокругъ Гавронцевъ; стихли давно побѣдные крики Полтавы, замерли преданья Запорожья, замолкли бандуристы и миновались поколѣнія...

Попрежнему тихо струится Ворскла, орошая заливные луга и обсаженныя осокарями „левады". Живется здѣсь привольно и спокойно—но прошлаго не забыть; все передъ вами его славныя тѣни, вся былина великой

сѣверной войны, и слышится громъ побѣды, а изъ мрака вѣковъ выступаетъ Петръ...

„И онъ промчался предъ полками
Могучъ и радостенъ, какъ бой.
Онъ поле пожиралъ очами.
За нимъ во слѣдъ неслись толпой
Сіи птенцы гнѣзда Петрова,
Въ премѣнахъ жребія земного,
Въ трудахъ державства и войны
Его товарищи, сыны“...

Г. С. Ш.

14 ноября 1901.

